

Глава 18

Чу Лань твердо решил вернуть деньги обманутым людям, но возникла сложность: он понятия не имел, кто именно покупал снадобья. Вэй Жань уж точно не стал бы помогать им в этом — скорее всего, этот проныра уже расставил свои сети, дожидаясь удобного момента, чтобы схватить незваных гостей.

Дуань Ли, впрочем, ничуть не обеспокоился. По его мнению, лучшим решением было поймать Вэй Жаня, хорошенько встряхнуть и выбить из него правду. Однако Чу Лань не мог на это пойти.

Из уважения к своему наставнику Лю Си и его связям со школой Тяньчжао, а также желая раз и навсегда положить конец мошенничеству, юноша решил довериться старейшинам секты. Пусть они сами вершат суд над отступником согласно своим законам.

Выслушав доводы ученика, Дуань Ли на мгновение задумался, а затем произнес:

— Лань-эр, раз ты так настаиваешь, давай поступим по-твоему. Подождем, пока они вернутся в Школу Тяньчжао и раздадут свои «лекарства».

Чу Лань поднял на него взгляд и увидел уверенную, слегка лукавую усмешку.

— Стоит им принять эти пилюли, и твой наставник сразу всё поймет.

Юноша радостно просиял.

— Тогда нам останется только объяснить людям ситуацию, вернуть им деньги и отправить по домам!

Приняв решение, Чу Лань наконец успокоился. Он тщательно перепакоевал пилюли — теперь это были не просто лекарства, а неопровержимые улики против Вэй Жаня, которые следовало беречь как зеницу ока.

Закидывая узелок за спину, Чу Лань вдруг вспомнил о Дин Шэне. Хозяйка говорила, что его отвергли в Школе Тяньчжао, но, судя по его виду, он вовсе не собирался сдаваться.

"Неужели Дин Шэн похищал детей только ради того, чтобы накопить на эти фальшивые снадобья?"

"Как он может спать спокойно, пользуясь деньгами, омытыми чужими слезами и кровью? Неужели кошмары не терзают его по ночам?"

Чу Лань не находил ответа. Он покрепче перехватил лямки узелка и встал рядом с Дуань Ли. В ту же секунду тот протянул ледяные пальцы к его груди и извлек маску кролика.

Дуань Ли бережно надел маску на лицо юноши, затем поправил свою лисью маску, сдвинув её со лба на глаза, и взял Чу Ланя за руку.

— Идем.

Его ладонь была холодной, как и всегда, но в сердце Чу Ланя это прикосновение отозвалось непривычным теплом и спокойствием.

Забрав все пилюли, Дуань Ли и Чу Лань больше не опасались, что Вэй Жань продолжит вредить людям. После такого позорного провала тот вряд ли посмеет показаться на глаза — скорее всего, закроется в своих покоях и не выйдет до самого отбытия.

Чу Лань не желал и дня проводить в компании таких подлецов, поэтому они с наставником отправились на Юйхуэйдао раньше остальных.

Юйхуэйдао оказался куда более процветающим и шумным местом, чем Улинси. На острове нашлось столько диковинок, которых юноша никогда прежде не видел, что Дуань Ли при виде них буквально загорелся от восторга.

Заметив восторг наставника, Чу Лань не стал его торопить, не желая портить момент.

Он прикинул в уме: Вэй Жань и его свита отправятся в путь только через пару дней, так что у них есть время немного развлечься.

Впрочем, очень скоро Чу Лань об этом пожалел.

Два дня пролетели как одно мгновение. В порту уже показался корабль Школы Тяньчжао, но Дуань Ли и не думал уходить.

— Им еще десять дней, а то и больше, болтаться по волнам, — беспечно заявил он. — Мы их в любой момент нагоним. Пойдем, ученик, глянем вон туда. Что это за штуки летают в облаках?

Дуань Ли потащил Чу Ланя прочь от берега. Тот лишь грустно посмотрел на удаляющееся судно, затем перевел взгляд на разноцветные пятна в небе и вздохнул.

— Наставник, это воздушные змеи.

— И как, весело с ними играть? — с любопытством спросил Дуань Ли.

— Не знаю, я никогда не пробовал.

— Отлично! — Дуань Ли воодушевился еще сильнее. — Давай купим одного, я тебя научу.

Чу Лань промолчал.

"По-моему, тебе самому просто хочется поиграть".

В последующие дни Чу Лань безропотно сопровождал Дуань Ли. Они перепробовали все местные деликатесы, переиграли во все игры и накопили целую гору безделушек и сувениров.

Наконец пришло время отправляться в путь. И вовсе не потому, что они так решили, а потому, что у Дуань Ли закончились деньги. Точнее, осталась самая малость.

Теперь они оба стояли на берегу моря, подставляя лица соленому ветру. Дуань Ли вертел в руках единственный медяк, оставшийся от тех крох, что он отобрал у демонов в Башне Весеннего Ветра.

— Ученик, — после долгого молчания позвал Дуань Ли, — за лодку ведь тоже надо платить, верно?

Чу Лань кивнул, не отрывая взгляда от монеты на ладони наставника.

— Это всё, что у нас осталось? — с надеждой в голосе спросил он.

— Не совсем, есть еще те деньги, что мы забрали у Вэй Жаня.

— Нет, наставник, — твердо пресек его Чу Лань. — Эту сумму трогать нельзя.

Дуань Ли вздохнул и кивнул.

— Понимаю. Благородный муж не берет чужого богатства без нужды.

В этот момент одна из лодок у берега начала отчаливать. Перевозчик замахал им рукой:

— Эй! Мы отходим, живее прыгайте на борт!

— Мы не поплывем, — отозвался Чу Лань. — Счастливого пути.

Мужчина усмехнулся:

— А я смотрю — стоите тут, высматриваете что-то. Думал, пассажиры.

Чу Лань горько усмехнулся про себя. Им банально не хватало денег на переправу.

Лодки одна за другой покидали гавань, когда Чу Лань услышал голос Дуань Ли:

— Лань-эр.

— Да, наставник?

— Ты как хочешь добираться: по воде или по воздуху?

Юноша поднял глаза и встретился с веселым взглядом Дуань Ли. Он знал, что этот человек умеет летать, но путь до Школы Тяньчжао был неблизким, к тому же они совершенно не знали дороги. Лететь самому казалось неразумным, а корабля у них не было.

— Наставник, а можно подробнее: что значит «по воде» или «по воздуху»?

Дуань Ли тихо рассмеялся:

— Разумеется.

Он раскрыл ладонь, и Чу Лань уловил, как что-то стремительно сорвалось с его пальцев и исчезло вдали. Дуань Ли замер, устремив взор на морскую гладь, словно чего-то ожидая.

Чу Лань, не понимая, что происходит, тоже стал всматриваться в горизонт.

Вскоре он заметил нечто странное. Там, где не было ни одного судна, вода вдруг заволновалась, пошли тяжелые волны. Юноша догадался: под водой скрывалось нечто огромное, и оно быстро приближалось к берегу.

Люди на берегу тоже заволновались. Когда же существо наконец показалось из глубин, толпа ахнула. Это была морская черепаха невероятных размеров.

— Глядите! Посмотрите только! — несло со всех сторон. — В жизни не видел такой махины!

— Да ей, никак, не меньше тысячи лет!

— Скорее, бросайте монеты! Загадывайте желание!

— Небеса, это же знак удачи! Проси богатства, точно сбудется!

Чу Лань видел, как гигантская черепаха подплыла к самому берегу и склонила голову перед Дуань Ли. Это был жест абсолютной покорности.

Юноша во все глаза смотрел на наставника.

"Он... он призвал её?"

Не успел он оправиться от изумления, как с небес донесся резкий, пронзительный крик. В следующее мгновение, мощно хлопая крыльями, прямо на панцирь черепахи опустился огромный морской орел. Своими размерами он вдвое превосходил обычных сородичей.

Дуань Ли шагнул вперед и ласково потрепал птицу по голове. Грозный хищник прикрыл глаза и доверчиво прижался к его ладони.

Дуань Ли обернулся к Чу Ланю с улыбкой:

— Ну что, ученик, кто тебе больше нравится?

Теперь Чу Лань окончательно понял, какой выбор ему предлагали. Глядя на этих послушных гигантов, он вновь задался вопросом: кто же на самом деле его наставник?

Заметив молчание ученика, Дуань Ли повторил вопрос.

Чу Лань очнулся.

— Мне больше нравится орел.

В море было слишком много судов — на черепахе они бы привлекли ненужное внимание, а возможно, и лишние проблемы. Орел же в небе будет казаться лишь крошечной точкой для тех, кто внизу. К тому же Чу Ланю всегда нравилось ощущение полета и свист ветра в ушах.

— Хорошо, — кивнул Дуань Ли. Он еще раз погладил орла. — Тогда придется тебе потрудиться, дружище.

Птица негромко клетотнула и послушно присела, позволяя им взобраться на спину.

— Идем, — Дуань Ли протянул руку ученику.

Когда они поднялись в воздух, Чу Лань бросил последний взгляд вниз. Великая черепаха медленно уходила на глубину, а люди на берегу всё еще стояли, задрав головы и провожая их взглядами.

С каждой секундой они поднимались всё выше, пока толпа не превратилась в россыпь крошечных черных точек.

С этой высоты Юйхуэйдао лежал перед ними как на ладони. В этот миг в душе Чу Ланя впервые по-настоящему вспыхнуло желание встать на путь бессмертия.

Он сидел в объятиях Дуань Ли. Он не чувствовал ни биения сердца, ни дыхания за своей спиной, но больше не ощущал того леденящего ужаса, что сковал его при первой встрече.

Чу Лань обернулся, ловя лицом прохладные потоки воздуха:

— Наставник... я тоже смогу стать бессмертным мастером?

Дуань Ли негромко рассмеялся:

— Конечно. С твоим талантом и должным усердием ты добьешься великих свершений.

<http://bllate.org/book/17552/1712132>